

БИБЛИОТЕКА
ДЕТСКОГО
САДА

Лев
Кассиль

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1986

Лев Кассиль «Твои защитники»

«Воздух!»

Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в черном небе летят фашистские самолеты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту услышат. Звезда упадет — и ее заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города:

— Враг летит! Будьте готовы!

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио: «Граждане, воздушная тревога!»

В ту же минуту раздается команда:

— Воздух!

И заводят моторы своих самолетов летчики- истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальноточные прожектора. Враг хотел незаметно пробраться. Не вышло. Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч!

И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолетам — огонь!

И сотни желтых звездочек запрыгали в небе. Это ударила зенитная артиллерия. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

«Вон где враг, бейте его!» — говорят прожектористы.

И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолетами. Вот сошлись лучи — запутался в них самолет, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

— Огонь! Огонь! Еще раз огонь!

И снаряд зенитки попал врагу в самый мотор.

Повалил черный дым из самолета. И рухнул на землю фашистский самолет. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго еще потом ходят по небу лучи прожекторов. И слушают небо своими трубами защитники города. И стоят у пушек зенитчики. Но тихо все кругом. Никого не осталось в небе.

«Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

Таран

Прилетел в наше небо большой самолет. Черно-желтые кресты на крыльях. Сзади — фашистская метка, как репей-колочка на собачьем хвосте. Вражеский самолет. Бомбардировщик.

Но есть у нас всех и у тебя храбрые защитники — славные летчики наши.

Словно буря пронеслась по полю. Только мелькнули красные звезды на крыльях — и вот уже в небе они! И ревет мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолет-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, «ястребок».

Догнал фашистов наш быстрый «ястребок» и стал клевать врага, бить из пулеметов: в крыльях у него пулеметы.

Отбивались фашисты. Палили из пушки, стреляли изо всех своих пулеметов.

Ранила одна пуля нашего летчика в руку. Больно было летчику, но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал «ястребок» и вился над фашистским самолетом. Залетал сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади и бросался на врага сверху. Вертелся фашист, плевался огнем из пушки, огрызался пулеметами.

Долго шел бой в небе.

Вдруг замолчали пулеметы «ястребка».

Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять.

Обрадовались фашисты: «Что он может с нами сделать без патронов!»

«Нет, не уйдешь от меня! — сказал наш летчик, разогнал что есть духу свой маленький «ястребок» и смело полетел прямо к самому хвосту вражеского самолета. — Не уйдешь!»

Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу.

Но «ястребок» с налету ударил своим винтом по рулю бомбардировщика и перерубил фашисту хвост — словно острым мечом отсек.

Разом рухнул вниз фашистский самолет. Ткнулся с размаху носом в землю и взорвался на своих бомбах.

А у «ястребка» только пропеллер погнулся от удара. Раненый летчик дотянул машину до своих и доложил командиру, что задание выполнено: враг уничтожен.

— Вы ранены, сядьте, — сказал командир. — Благодарю за службу. Отличный таран!

А таран — это и есть тот смелый удар, которым наш «ястребок» разрубил фашиста.

Прямой наводкой

Приказ: не пропускать фашистов на дорогу! Чтобы ни один не прошел! Важная это дорога. Гонят по ней на машинах снаряды для боя... Походные кухни обед бойцам подвозят. И тех, кто в бою ранен, отправляют по этой дороге в госпиталь.

Нельзя на эту дорогу врага пускать!

Стали наступать фашисты. Много их собралось. А у наших здесь только одна пушка, и всего-то наших четверо. Четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой орудие заряжает, третий целится. А командир всем управляет: куда стрелять, говорит, и как пушку наводить.

Решили артиллеристы: «Умрем, а не пропустим врага».

— Сдавайся, русские! — кричат фашисты. — Нас много, а вас только четверо. В два счета всех перебьем!

Отвечают артиллеристы:

— Ничего. Много вас, да толку мало. А у нас в каждом снаряде по четыре ваших смерти сидит. На всех вас хватит!

Рассердились фашисты и бросились на наших. А наши артиллеристы выкатили на удобное место свою легкую пушку и ждут, чтобы фашисты ближе подошли.

Есть у нас пушки тяжелые, огромные. В длинное дуло телеграфный столб влезет. На тридцать километров бьет такая пушка. Ее только трактор с места

свезет. А здесь у наших — легкое полевое орудие. Его вчетвером повернуть можно.

Выкатили свою легкую пушку артиллеристы, а фашисты прямо на них бегут. Ругаются, сдаваться велят.

— А ну, товарищи, — скомандовал командир, — по наступающим фашистам прямой наводкой — огонь!

Навели артиллеристы дуло пушки прямо на врагов.

Вылетел из дула огонь, и меткий снаряд уложил сразу четырех фашистов. Недаром говорил командир: в каждом снаряде по четыре смерти сидит.

Но фашисты всё лезут и лезут. Отбиваются четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой заряжает, третий целится. Командир боем управляет: говорит, куда бить.

Упал один артиллерист: убила его фашистская пуля. Упал другой — раненный. Остались у пушки двое. Боец снаряды подносит, заряжает. Командир сам целится, сам по врагу огонь ведет.

Остановились фашисты, стали назад отползать.

А тут к нашим подмога пришла. Еще пушек привезли. Так отогнали артиллеристы врага от важной дороги.

Саперы

Речка. Через речку мост.

Решили по этому мосту фашисты свои танки и грузовики перевезти. Узнали про то наши разведчики, и командир послал к мосту двух отважных бойцов-саперов.

Саперы — умелый народ. Дорогу проложить — зови саперов. Мост построить — посылай саперов. Взорвать мост — опять саперы нужны.

Залезли саперы под мост, заложили мину. Полна мина взрывчатки. Только брось туда искру — и страшная сила родится в mine. От этой силы земля дрожит, дома рушатся.

Положили саперы мину под мост, вставили проволоку, а сами незаметно уползли и спрятались за бугром. Размотали проволоку. Один конец под мостом, в mine, другой — в руках у саперов, в электрической машинке.

Лежат саперы и ждут. Холодно им, но они терпят. Нельзя пропустить фашистов.

Час лежат, другой... Только к вечеру показались фашисты. Много танков, грузовиков, пехота идет, тягачи пушки везут...

Подошли враги к мосту. Вот передний танк уже загремел по доскам моста. За ним — второй, третий...

— Давай! — говорит один сапер другому.

— Рано, — отвечает другой. — Пускай все на мост войдут — тогда уж сразу.

Передний танк уже до середины моста дошел.

— Давай скорей, пропустишь! — торопит нетерпеливый сапер.

— погоди, — отвечает старший.

Передний танк уже к самому берегу подошел, весь фашистский отряд на мосту.

— Теперь время, — сказал старший сапер и нажал рукоятку машинки.

Побежал по проволоке ток, соскочила искра в мину, и так грохнуло, что за десять километров слышно было. Гремучее пламя вырвалось из-под моста.

Высоко вверх взлетели танки, грузовики. С треском взорвались сотни снарядов, что везли на грузовиках фашисты. И все — от земли до неба — закрыл густой черный дым.

А когда ветер сдул этот дым, не было там ни моста, ни танков, ни грузовиков. Ничего от них не осталось.

— В самый раз, — сказали саперы.

Сестра

Пошел в бой солдат Иван Котлов. Ударил Ивана фашистская пуля. Руку пробила и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи вперед ушли, врага гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно: пуля в груди мешает. Лежит и думает: «Конец мой приходит. Умру сейчас». И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит: кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то легко это. Смерзлись ресницы. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит: подползла к нему девушка, на сумке красный крест, — медицинская сестра из отряда. Вынимает из сумки бинт и начинает перевязывать рану — осторожно, чтобы не больно.

«Кругом бой, а она приползла», — подумал Иван и спросил:

— Умру?

— Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

— Спасибо, сестрица! — говорит Иван Котлов. — Дозвольте узнать, как вас зовут.

— Надя зовут, — отвечает, — Надя Балашова.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой и потащила в безопасное место. Фашисты по ней стреляют, а она знай себе ползет и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова. Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова!

Как наши подводники победили врага под облаками

В далекое плавание ходила наша подводная лодка. Два вражеских корабля потопила она и скрылась в волнах моря.

Долго гонялись за лодкой фашистские самолеты. Миноносцы врага рыскали по морю, подстерегая ее. А лодка опустилась на морское дно и лежит там, притаившись. Фашистские миноносцы не дождались лодки, ушли к своим берегам. Тихо в морской глубине. Только рыба иногда стукнется о железный борт подлодки.

Прошло много времени. В подлодке стало трудно дышать. Нужно проветрить лодку, впустить в нее чистый, свежий воздух. А для этого надо подняться на поверхность моря. Командир приказал всплывать. Лодка стала осторожно подниматься с морского дна.

А там, наверху, кружили под облаками два фашистских самолета и высматривали, не покажется ли из моря советская лодка. Как только лодка вынырнула, ее сразу заметили вражеские летчики. И стали фашисты бросать в лодку бомбы и стрелять из пулеметов. Закипела вода вокруг нашей подлодки. Не успеть ей уйти глубоко под воду. Достанут ее глубинные бомбы.

Но не растерялись наши краснофлотцы- подводники. Сразу бросились к зенитной пушке. Стоит пушка на мокрой площадке, как на тарелочке. Верти, целься, стреляй во все стороны.

— Огонь! — скомандовал командир с капитанского мостика.

Тах, тах, тах, тах!.. Снаряд за снарядом — в небо.

Не увернулся фашист. Достала его зенитка подводников. Загорелся вражеский самолет — и кувыркком в море. Только брызги вверх да вода зашипела.

И нет самолета.

А другой фашист испугался, повернул самолет и пустился удирать.

Подводники надышались свежего воздуха, проветрили лодку, потом завинтили все люки и двери, закупились плотно, чтобы ни капельки воды не просочилось внутрь. И ушла лодка в морскую глубину. И снова не видно ее.

Вперед, танкисты!

Не хотели фашисты с нашей земли уходить. Вырыли окопы, спрятались в них. Из толстых бревен крыши сделали, тяжелыми камнями дорогу перегородили и все кругом опутали колючей проволокой. Навезли пушек, наставили пулеметов. Как подступишься! Ни слева обойти, ни справа объехать.

Ударили по этому месту наши тяжелые пушки. Затряслась земля, задрожали враги. И пошли тогда в бой наши танки. Вот он — железный «всех давишь», наш могучий советский танк. Проволоку — толстую, колючую, — как нитки, рвет. Деревья и бревна, словно спички, ломает. Пушку — в лепешку. Ружья — в щепки. Камни — в порошок.

За тяжелой, прочной броней сидят наши танкисты и бьют по врагам из пушек и пулеметов. А вражеские пули — как горох о стену. Похваляют танкисты свои машины:

— Эх, спасибо рабочим нашим! Крепкую сталь нам сработали: и пуля не берет.

По грязи, по снегу, по воде проберутся наши танки. На колесах у них железные гусеницы надеты. Танк сам себе дорогу подстиляет. Яма впереди — яму переползет. Лес на пути — сквозь лес проломится. Гора крутая — на гору взберется. Широкую реку переплывет. А если надо, под воду уйдет и по дну переползет. И ударит по врагам на другом берегу.

Смелые люди, умелые бойцы славные наши танкисты!

Пешком с неба

Снег идет. Падают с неба белые пушинки. Только что-то уж очень большие они. Все больше и больше делаются хлопья. Каждый как облачко стал. И под каждым облачком человек качается. Вот уже землю ногами достает. Стал на землю. Шагнул...

Что за люди? Кто с неба пешком? Парашютисты.

Высоко над тем местом, где засели фашисты, пронеслись большие наши самолеты. В самолетах — бойцы с лыжами. Все в белых халатах. Сзади и спереди белые сумки-ранцы. Высмотрели наши летчики подходящее место далеко позади фашистов. Открыли дверцы самолетов — за дверцами пусто. Только ветер гуляет да облака мимо пролетают. Землю внизу еле видно. Прыгай!

Бросились смельчаки вниз головой один за другим. И сразу за спиной у каждого белый шелк вырвался. Ветер выхватил парашюты из ранцев, расправил,

развернул, словно зонтики, — и медленно плывут, качаются в небе парашютисты. Снежинки летят кругом, и парашюты вместе со снежинками опускаются на землю.

Сразу за дело! Быстро! На лыжи! В бой! Ставь пулемет!

Заметались фашисты. Не сразу поняли, откуда за спиной у них советские бойцы взялись. С неба, что ли, свалились?

С неба!

Богатыри

Есть такая сказка. Как выходили на берег из моря тридцать три богатыря... А сейчас не сказку услышишь. Расскажу, что вправду было.

Захватили фашисты один город наш на морском берегу. Прорвались они в этот город с суши. А с моря к нему не подступишься: острые камни у берега — разобьет волна корабль.

«Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили фашисты. — Ни в одной сказке еще таких богатырей не придумали!»

В сказке не придумали, а в Советской армии есть такие богатыри. И не тридцать три их, а в тридцать тысяч раз больше! Морская пехота.

Ранним утром появился на море советский корабль. Ближе к берегу подходить не стал. Но спустили с корабля шлюпки-лодки. Сели на шлюпки наши бойцы и тихо поплыли к берегу.

Прошли лодки между камнями, стали пробираться между минами. А дальше уже и лодке ходу нет. Прыгнули бойцы в холодные волны. Вода по грудь. Руки над головой, чтобы не попала соленая вода на оружие. Граната в одной руке, винтовка — в другой. Зашатала наших бойцов морская волна. Загремели фашистские пушки. Но устояли наши богатыри. Сквозь огонь прошли — не дрогнули. Через волны пробились — и ружей не замочили. Вылезли на берег, кинулись к городу. А на подмогу им наши самолеты прилетели. Не пришлось в то утро фашистам выспаться. Выгнали их из города. И подняли богатыри над городом красный флаг.

Собирались генералы на совет

Собирались в одном селе генералы на совет. А фашисты перед этим все село пожгли. Осталась цела только одна изба: не успели ее враги спалить.

Пришла в село наша армия. Выбили вон фашистов. Устроили в избе походный штаб. Положили штабные командиры на стол свои карты. Поставили телефон. Провода во все стороны протянули. И радиостанцию наладили. Чтоб можно было отсюда приказы давать, войсками командовать.

Приспело время наступать на врага.

К этому дню давно уже готовились.

К вечеру приехали в село генералы. Устроили военный совет. Как лучше наступать на противника, с какой стороны ударить, где пушки поставить, где конницу пустить, а куда танки. Всё рассчитали по минутам и часы сверили. В Москву главному командованию о том, что задумано, доложили.

Пошли по телефонным проводам приказы. И по радио — тайные сигналы. Тире-тире. Точка... То-то-то... Ти-ти-ти...

Помчались в полки верховые с секретными пакетами.

Артиллеристам тайный приказ: чтобы ночью из всех своих пушек ударили.

Летчикам секретный приказ: чтобы в нужный час бомбы на фашистов бросили.

Пехоте приказ: чтоб грянула к утру на врага.

Танкистам: чтобы моторы проверили, горючим заправились, снарядами орудия зарядили.

Кавалеристам приказ: чтоб с вечера коней хорошо покормили для похода.

Докторам и санитарам приказ: чтобы лекарства и бинты для раненых готовили.

Поварам и походным кухням приказ: чтоб щи бойцам пожирнее сварили.

До самой ночи засиделись генералы на военном совете.

Потом встал старший генерал, взглянул на часы:

— Пора. Приказываю начать наступление! В добрый час!

И ударили в тот час наши пушки. Полетели с бомбами ночные самолеты.

А чуть свет загудела земля под танками, поднялась из окопов пехота. Пошли полки в атаку.

Двинулся весь фронт в наступление.

«Катюша»

Словно тысяча коней за лесом заржала. Будто десять тысяч труб сразу затрубили. То заговорила наша «катюша».

Прозвали ее так наши бойцы. Знали «катюшу» по имени во всем мире. Но не многие видели ее своими глазами на войне. Она ото всех пряталась.

Кто из врагов хоть раз глянул на «катюшу», тот ослеп. Кто из фашистов голос ее близко слышал, навсегда оглох. А кто из них с «катюшей» в бою встретился, от того и костей не собрали.

Как услышат, бывало, фашисты, что «катюша» близко, попрячутся куда попало: «Ой, ой, “катюша”! Капут!»

Значит, конец их пришел — спасайся!

Охнет, заговорит «катюша» своим неслышанным голосом. Словно тысяча коней заржет. Будто десять тысяч труб сразу затрубят. И гудят в небе тугие огненные струны. Целой стайей летят каленые снаряды. За каждым — хвост из огня. Рухнули на землю, рвутся, шипят, молнией брызжут, дымом кроют.

Вот она какая, «катюша»!

Придумали «катюшу» советские инженеры, чтобы неповадно было врагу на нашу землю лезть. И только наши верные гвардейцы, храбрые из храбрых, знали, как действует «катюша» — гвардейский миномет.

Теперь-то уж все знают: это ракетами «катюша» стреляла. Сейчас у нас уже не отдельные машины «катюши», а целые ракетные войска. Самые грозные для врагов.

Главное войско

Не гром ударил — «ура» загремело.

Не молния блеснула — штыки засверкали.

Пошла в бой наша пехота.

Главное войско, без него победы нет.

Самолет бросит бомбы — улетит.

Танк дорогу проложит и уйдет.

А пехота всем завладеет, каждый дом отобьет, из-под куста врага выгонит, под землей его достанет.

Велика сила у советского солдата. А храбрости и умения еще больше. Один на один против танка выходит с гранатой.

На все руки мастер. Где штыком врага не достанет, там пулей не промахнется.

Оружие бережет, лопату уважает.

В бою смерти не боится.

В походе отдыха не просит.

Солнце жарит, пыль — идет пехота.

Мороз трещит, снег — идет пехота.

Дождь льет, грязь — идет пехота.

День светлый — идет пехота.

Ночь темная — идет пехота.

Пришла пехота, залегла, окопалась. Ждет приказа, чтобы в наступление идти. Пулеметы — на место, патроны — в ружье, гранату — в кулак.

Самолеты наши разведали, где враги.

Пушки наши продолбили путь, танки дорогу расчистили.

Вперед, пехота! Поднялись...

— Ура!

Не гром гремит, не молнии блещут — идет пехота в наступление.

Вот так про пехоту нашу во время войны говорили. А с тех пор она стала еще сильнее во много раз. И оружие у нее теперь новое. И в поход она уже не пешком идет, а на быстрых машинах мчится. Солдаты в них надежной броней укрыты — пуля не пробьет.

И зовутся теперь эти солдаты не пехотинцами, а мотострелками, войска же — мотострелковыми.

Наши пулеметчики

Сожгли, разгромили фашисты станцию. Только собрались дальше бежать, сели в вагоны, сейчас тронутся...

— Стоп! Станция Березайка! Ну-ка, враг, вылезай-ка!

Заработали наши пулеметы: та-та-та-та-та!.. то-то-то-то-то!..

Не заметили фашисты, как подкрались к станции наши бойцы. Как окружили поезд. Справа — станковый пулемет, тяжелый, на колесах. Патроны на длинной ленте. Глокает эту ленту пулемет и выплевывает из дула пулю за пулей. Сто, двести, триста пуль...

А слева — бойцы с легкими, ручными пулеметами. У этого патроны в круглой коробке, как семечки в подсолнухе. Вставил коробку пулеметчик, нажал курок — защелкал пулемет свинцовыми семечками.

Бросились фашисты бежать со станции, а вдогонку им сзади, слева, справа: та-та-та-та- та-та!.. то-то-то-то-то-то!..

Наша станция! Не вернутся сюда больше фашисты.

— Дежурный, открывай семафор! Путь свободен!

Важное сообщение

Знаешь ли ты, дружок, почему в праздничный вечер с тихого, ясного неба вдруг бухает двадцать раз подряд гром? Над крышами разноцветные звезды то взойдут в один миг, то растают... И каждый раз на улице то как днем видно, то словно все зажмурилось...

Это — салют. Хорошая огненная памятка о силе и славе наших защитников. Часто во время войны слышали мы, бывало, вечером слова: «Сейчас будет передано по радио важное сообщение». И по всей стране — везде, на всех улицах, в каждом доме — раздавалось: «Говорит Москва! Приказ Верховного Главнокомандующего.. .»

Победа! Новая победа! Наши войска освободили от фашистов большой город. Враг бежит. Сотни танков и пушек достались нам. Тысячи фашистов попали в плен. Сейчас будет салют.

И в Москве со всех сторон люди спешили к Кремлю. Стемнело давно. Но красные, желтые, зеленые огни светофоров указывали дорогу.

Пробили часы на кремлевской башне: бим- бом-бум-бом, бэ-бам!.. Все небо шарахнулось от пламени. Дрогнула земля. Дррам-рамм-ба-ба- барах!!! Ударили разом триста пушек. И вдруг будто все огни московских светофоров взлетели в небо. Рассыпались шипучие, веселые ракеты. Красные, желтые, зеленые...

Светло стало как днем. Все кругом видно: Кремль, Москву-реку... На плечах у взрослых Дети прыгают, радуются. А те, кто поменьше, уже легли спать.

И снится ребятам, что огромный добрый великан, по имени Салют, громко шагает по крышам, сыплет с неба цветные огни и стучит во все окна: «Драм-ба-ба-бах! Выходите, люди добрые, на улицы! Важное сообщение! Победа и слава!»

И много-много раз мы слышали по вечерам эти важные сообщения.

А когда просыпались дети наутро, то узнавали хорошую весть.

— С добрым утром, дружок! С добрым утром! Победа и слава!

Вот в память этих побед и сейчас в Москве и в других наших больших городах несколько раз в году грохочет салют. Празднуют свой день артиллеристы — салют им! Пришел день танкистов — им салют! И летчикам в их день — салют. И морякам. А в День Советской армии — самый главный салют всем солдатам, офицерам и генералам, всем храбрым защитникам страны нашей и крепкого мира на всем свете.

Двинулся весь фронт в наступление.